

Звонивший по телефону Цзян Чицю не знал, что из-за шумной обстановки на съёмочной площадке режиссёр включил громкую связь на своём телефоне на максимальную мощность.

Каждое его слово, не упустив ни одного, донеслось до ушей стоявших рядом сотрудников съёмочной группы и... самого Шу Сунси.

Шу Сунси и во сне не мог представить, что Цзян Чицю специально позвонит режиссёру, чтобы узнать о его делах, и даже назовёт его по имени — Сунси.

С того момента, как Цзян Чицю попал в больницу, сердце Шу Сунси было окутано пеленой мрака.

Теперь, услышав слова Цзян Чицю, Шу Сунси наконец развеял эту тьму.

— Сунси? — Режиссёр, который также был очень доволен новичком, увидев блеск ожидания в глазах Шу Сунси, рассмеялся. — Он проявляет себя прекрасно, у него есть твоя харизма!

Достижения главного героя в будущем будут куда более значительными, чем у такого второстепенного персонажа, как он сам.

Подумав об этом, Цзян Чицю улыбнулся:

— Сунси проявляет себя куда лучше, чем я в свои первые дни на съёмочной площадке.

Он немного помедлил, прежде чем осторожно спросить:

— У Сунси всё в порядке? Я волнуюсь, не напугала ли его та прошлая авария.

Режиссёр взглянул на Шу Сунси, у которого начали краснеть уши, и пошутил:

— Всё хорошо, просто он скучает без тебя.

Поняв, что это шутка, Цзян Чицю не стал продолжать тему, лишь тихо посмеялся, обменялся парой любезностей и положил трубку.

Задачей Цзян Чицю было помогать главному герою и заботиться о нём. Закончив разговор с режиссёром и убедившись, что съёмки Шу Сунси идут хорошо, он вернулся к выполнению своей основной задачи.

Из разговора с режиссёром он узнал, что съёмки сцен с участием главного героя сосредоточены в ближайшее время. Если всё пойдёт по плану, они закончатся ещё до его выписки из больницы, и у Шу Сунси даже появится несколько свободных дней.

Как мировой император кино, Цзян Чицю имел обширные связи в мире моды.

Чтобы выполнить свою миссию «продвижения Шу Сунси», он после звонка связался с несколькими своими знакомыми из модной индустрии и порекомендовал им Шу Сунси.

Тем же вечером, увидев в своём расписании несколько новых приглашений из мира моды, идеально совпадающих с его свободными днями, Шу Сунси невольно вспомнил о том звонке и о том добром человеке, который его сделал.

Мать Шу Сунси, хотя и обожала его, была крайне эгоцентричной.

Она до сих пор вела себя как ребёнок, не способный даже позаботиться о себе, не говоря уже о Шу Сунси.

Появление Цзян Чицю подарило Шу Сунси тепло, которого он никогда раньше не знал.

Шу Сунси постепенно влюблялся в этого мужчину.

Через две недели Цзян Чицю наконец выписался из больницы. Хотя до полного заживления ран было ещё далеко, и ему всё ещё требовалось регулярно менять повязки, съёмки больше нельзя было откладывать.

Цзян Чицю всегда был скромным, и СМИ не знали, что он выписывается именно сегодня, а уж тем более не ожидали, что он сразу отправится на съёмочную площадку. К тому же он намеренно сменил машину, так что до самого прибытия на площадку почти никто в шоу-бизнесе Хуаго не знал, что великий император кино уже вышел из больницы.

Стояла ранняя зима, и Цзян Чицю был одет в длинное чёрное пальто из кашемира. Его раны ещё не зажили, а за время лечения он сильно похудел.

Со спины он напоминал персонажа из комикса — стройный и элегантный.

Цзян Чицю был в шарфе, маске и солнцезащитных очках. Вся его чёрная одежда делала его практически незаметным на площадке, и никто не обратил внимания на его внезапное появление, пока он не подошёл ближе к месту съёмки.

Цзян Чицю наслаждался этим моментом, остановившись и наблюдая за игрой юноши в сопровождении своего ассистента.

Нельзя было отрицать, что Шу Сунси, как главный герой, обладал потрясающим талантом. Всего за две недели его актёрское мастерство поднялось на новый уровень.

На протяжении всей сцены движения и выражения лица Шу Сунси были безупречны, и даже после завершения съёмок окружающие сотрудники ещё не могли выйти из образа.

В этот момент на площадке раздались аплодисменты.

Все обернулись и увидели Цзян Чицю, одетого в чёрное, который незаметно появился на площадке.

— Большой прогресс... — Цзян Чицю улыбнулся Шу Сунси и медленно снял очки.

Хотя его лицо всё ещё было бледным, эта улыбка показалась Шу Сунси мягким зимним солнцем, способным согреть душу.

— Брат Чицю... — Произнося имя Цзян Чицю, юноша почувствовал, как у него запершило в носу.

Увидев внезапное появление Цзян Чицю, съёмочная группа тоже замерла.

Раны Цзян Чицю ещё не зажили, и он всё ещё выглядел болезненно. Но это не вызывало чувства уныния или апатии, а скорее придавало ему некую святость и хрупкость.

Увидев взволнованное выражение лица Шу Сунси, Цзян Чицю подошёл и легонько похлопал его по плечу.

Цзян Чицю хотел утешить Шу Сунси, но, подойдя к нему, почему-то сказал:

— Ты, кажется, подрос?

В этой жизни Цзян Чицю был ростом 183 см, но Шу Сунси всё ещё был на полголовы выше.

Возможно, из-за того, что они не виделись какое-то время, Цзян Чицю почувствовал лёгкое давление, но, услышав его слова, Шу Сунси смутился. Он улыбнулся Цзян Чицю и сказал с ноткой кокетства:

— Это ты слишком долго меня не видел.

Цзян Чицю, идя с Шу Сунси к гримёрке, шутливо заметил:

— Расписание съёмок изменилось, так что в ближайшее время мы будем видеться каждый день. Надеюсь, ты не устанешь от меня.

— Конечно нет... — поспешно ответил Шу Сунси.

Шу Сунси нужно было лишь немного подправить макияж, а вот Цзян Чицю, только что прибывший на площадку, должен был полностью переделать образ.

Наблюдая, как Цзян Чицю спокойно сидит в кресле гримёрки, опираясь на толстую подушку, Шу Сунси почувствовал лёгкую грусть.

Раны брата Чицю ещё не зажили, и его физическое состояние сильно ухудшилось, но он ни разу не показал ни капли слабости или боли... Этот мужчина был гораздо сильнее, чем он себе представлял.

Глядя на заметно похудевшего мужчину, Шу Сунси вспомнил слова, которые Цзян Чицю сказал ему ранее:

— Ты, кажется, попрос?

Шу Сунси не знал, действительно ли он стал выше, но знал, что сейчас ему хотелось обнять этого мужчину, крепко прижать к себе и больше никогда не отпускать...

Шу Сунси хотел стоять рядом с Цзян Чицю, хотел защищать его.

Поэтому он должен был стараться, пока не сможет встать на одну ступень с Цзян Чицю.

Как второстепенный персонаж, Цзян Чицю уже снялся в большинстве своих сольных сцен, и оставшиеся эпизоды требовали его участия вместе с Шу Сунси.

После грима Цзян Чицю надел бежевое пальто и повязал вокруг шеи бежевый шарф.

Он стоял на тропинке, усыпанной золотыми листьями, просматривая сценарий и ожидая завершения настройки оборудования.

Через несколько минут вдалеке раздался голос режиссёра. Услышав его, Цзян Чицю передал сценарий ассистенту и мгновенно вошёл в роль.

Камера медленно двигалась по рельсам, а Цзян Чицю, улыбаясь, смотрел на листья под ногами, идя рядом с Шу Сунси.

В этот момент юноша вдруг обернулся и посмотрел на Цзян Чицю. Его взгляд был невероятно нежным, но в то же время полным бурлящей любви.

Это была сцена без слов, и режиссёр изначально беспокоился, сможет ли новичок Шу Сунси справиться с ней. Но картина, которую он увидел на мониторе, показала, что Шу Сунси справился лучше, чем он ожидал.

Сложность взгляда юноши была не по годам...

Увидев это, режиссёр сразу вспомнил слова, которые Цзян Чицю сказал ему по телефону. Теперь стало ясно, что император кино не просто льстил, а действительно так считал.

Эта сцена была простой: когда Цзян Чицю и Шу Сунси дошли до конца тропинки, камера остановилась.

— Снято! — раздался голос режиссёра.

В тот же момент, когда съёмки завершились, расслабленный Цзян Чицю внезапно отступил на два шага назад и инстинктивно прижал руку к ране на левой руке.

<http://bllate.org/book/15283/1352867>